

Е.Ф. Ивашкевич

Конституционная регламентация принципов правового государства в европейских странах

Вершиной государственности западная политико-правовая мысль называет правовое государство как такую форму государственности, где государство (государственный аппарат) связано правовыми законами и на практике реализуются права и свободы человека и гражданина.

Среди принципов правового государства большинство исследователей называют следующие: народовластие (народный суверенитет), реализация на практике прав и свобод человека и гражданина, верховенство права (закона), разделение властей, наличие гражданского общества, взаимная ответственность государства и личности. Многие из них получили конституционно-правовое закрепление в законодательстве стран Европейского союза, Российской Федерации и Республики Беларусь. При этом следует исходить из того, что провозгласив себя правовыми, ни одно европейское государство не осуществило эти принципы полностью на практике.

Обилие точек зрения, нереализованность основополагающих принципов делают по-прежнему данную проблему актуальной и острой.

Конституционный строй изначально предполагает демократическую правовую государственность. Практически все Конституции европейских стран характеризуют свое государство как правовое, то есть ограниченное правом, последовательно применяющее законы и правовые процедуры, обеспечивающие защиту достоинства и прав человека от административного произвола, свободу, справедливость и правопорядок.

В основе конституционализма лежит идея верховенства права и закона во всех сферах общественной жизни. Базовым актом правовой системы в европейских странах признается Конституция, верховенство которой конституционно закреплено в ряде стран. Так, ст. 3 Конституции Португалии закрепляет положение, согласно которому «государство подчиняется Конституции и опирается на демократическую законность, юридическая сила законов и других актов государства, автономных областей и местных органов власти зависит от их соответствия Конституции», а Конституция Испании в ст. 9 п. 3 фактически определяет вкратце основные принципы правового государства и роль в их реализации Конституции, которая «гарантирует принцип законности, иерархию нормативных актов, их обязательное опубликование, отсутствие обратной силы у норм, предусматривающих наказание граждан или ограничение их индивидуальных прав, право на юридическую защиту, судебную ответственность за произвол органов и представителей власти». Ст. 20 п. 3–4 Основного закона Германии гласит: «Законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие – законом и правом. Все немцы имеют право оказывать сопротивление всякому, кто пытается устра-

нить этот строй. если иные средства не могут быть использованы», ст. 120 Конституции Греции также подчеркивает, что «соблюдение Конституции вверяется патриотизму греков, правом и обязанностью которых является оказание всеми средствами сопротивления любой попытке отменить ее насильственным путем». Аналогичное положение закреплено в ст. 39 Конституции Ирландии. В Конституции Дании 1953 г. в ст. 27 для государственных служащих, назначаемых на должность королем, предусмотрена торжественная присяга, в которой они обязуются соблюдать Конституцию.

Одним из важнейших принципов правового государства является признание приоритетной роли личности (ст. 1 Конституции ФРГ, ст. 1 Конституции Португалии, ст. 2 Конституции Греции и др.) на основе предусмотренной особой ответственности государства, государственных органов и его служащих за осуществление правовой защиты личности. Так, ст. 103 Конституции Греции подчеркивает, что «государственные служащие являются исполнителями воли государства и служат народу, сохраняя верность Конституции и преданность Родине», ст. 40 Конституции Ирландии закрепляет обязанность государства «своими законами охранять от несправедливых нападений ... и защищать жизнь, личность, доброе имя и имущественные права каждого гражданина», в ст. 28 Конституции Италии говорится, что должностные лица и служащие государства и публичных учреждений несут непосредственную ответственность по законам за деяния, совершенные в нарушение чьих-либо прав. В этих случаях гражданская ответственность распространяется также на государство и публичные учреждения. Аналогичное положение закреплено и в ст. 34 Основного закона Германии: «Если какое-либо лицо при исполнении порученной ему государственной должности нарушит свои служебные обязанности перед третьими лицами, то в принципе ответственность несет государство или ведомство, на службе которого состоит это лицо. При наличии умысла или грубой небрежности сохраняется право регрессного иска». Отдельная статья посвящается праву «на сопротивление любому приказу, который наносит ущерб правам и свободам личности и их гарантиям» и Конституции Португалии (ст. 21). Интересно, что в ст. 79 п. 2 Федерального конституционного закона Австрии «защита конституционных учреждений и ... обеспечение условий для демократических свобод граждан» возлагается при необходимости на федеральную армию.

Одновременно предусматривается и ответственность граждан перед государством и обществом во всех Конституциях. Например, ст. 70 Конституции Дании предусматривает «невозможность уклоняться от соблюдения каких-либо общепринятых гражданских обязанностей, мотивируя это своими убеждениями».

Теория разделения властей – один из ключевых принципов конституционного строя современных государств-членов Европейского союза. Однако, существуют и некоторые особенности конституционного закрепления данного принципа в ряде Конституций. Так, ст. 6 Конституции Ирландии 1937 г. гласит, что «все власти – управления, законодательная, исполнительная и судебная в соответствии с Божьим велением исходят от народа», причем, признавая законодательную власть за Парламентом, допускается в ст. 15 возможность создания и признания подчиненных законодательных органов в соответствии с принятым законом. Конституция Греции в ст. 26 предусматривает осуществление законодательных функций Парламентом и Президентом Республики, закрепляя за последним и исполнительную власть совместно с Правительством. В ряде стран глава государства выведен за пределы исполнительной власти, «являясь гарантом национальной независимости, территориальной целостности, соблюдения соглашений сообщества и договоров» (ст. 5 Кон-

ституции Франции) и оказывая мощное на нее воздействие, либо являясь «символом единства и постоянства» государства (ст. 56 Конституции Испании) и осуществляя представительские функции. Однако не следует забывать, что несмотря на национальные особенности государственности, традиции политической жизни, неповторимые черты всех европейских Конституций, существует и нечто общее, отличающее их в чем-то от остальных регионов. Так, укрепила свои позиции европейская модель разделения властей, такая организация государственного управления, при которой исполнительная власть зависит непосредственно от поддержки законодательного (представительного) органа, что само по себе свидетельствует о прочных позициях парламентаризма.

Являясь непосредственно членами Европейского союза и мирового сообщества европейские Конституции закрепляют миролюбивые принципы внешней политики (ст. 11 Конституции Италии, ст. 29 Конституции Ирландии, ст. 26 Конституции ФРГ, ст. 7 Конституции Португалии, ст. 2 Конституции Греции и др.), возможность уступки государственного суверенитета наднациональным органам. Причем, некоторые европейские государства предусмотрели возможность уступки полномочий международным организациям еще до создания Общего рынка при выработке своих основных законов (Италия – в Конституции 1947 г., ФРГ – в Конституции 1949 г., Франция – в преамбуле Конституции 1946 г.). Другие государства приняли поправки к основным законам при вступлении в Общий рынок или позднее (в Нидерландах, Люксембурге – поправки 1956 г., в Бельгии – 1970 г., в Португалии – 1982 г.); при принятии новых Конституций: Дании 1953 г., Греции 1975 г., Испании 1978 г.; при расширении Европейского союза в 1995 г. и 2004 г. за счет новых государств. В настоящее время европейские Конституции либо декларируют приоритет принципов и норм международного права перед нормами внутригосударственного (национального) права (ст. 94 Конституции Нидерландов, большинство Конституций в Центральной и Юго-Восточной Европе), либо включают нормы международного права в систему национального права (ст. 9 Федерального закона Конституции Австрии, ст. 96 Конституции Испании, ст. 8 Конституции Португалии, ст. 25 Основного закона Германии, ст. 28 Конституции Греции, ст. 29 Ирландии с оговоркой в п. 6, что «никакое международное соглашение не должно быть частью внутреннего закона государства, если иное определено Парламентом».

Одной из важных черт правового государства, связанных с его взаимоотношениями с гражданами, является наличие юридических процедур, рассчитанных на успешную защиту личности с их помощью и без особых сложностей своих прав и законных интересов.

Для соблюдения данного условия необходимо создание действенных механизмов конституционной юстиции, безусловная независимость судей, повышение их статуса, а также преодоление правового нигилизма и повышение правовой культуры граждан.

Важным международно-правовым ориентиром для определения государства как правового является Документ Копенгагенского совещания Второй конференции ОБСЕ (июнь 1990 г.), в котором были зафиксированы основные характеристики правового государства, как его понимают страны-члены Совета Европы, принявшие этот документ.

Согласно преамбуле Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями), народ Республики Беларусь, сознавая себя полноправным субъектом мирового сообщества и подтверждая свою приверженность общечеловеческим ценностям, стремится утвердить права и свободы

каждого гражданина Республики Беларусь. Статья 8 гласит, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. В статье 1 Конституции сказано, что Республика Беларусь является унитарным демократическим социальным правовым государством. При этом, исходя из нашей истории, культуры, менталитета, особо подчеркивается связь социального и правового государства, так как оно может быть построено только в условиях этой дихотомии, общественного, коллективного и индивидуального, сочетания интересов личности и государства. Христианские традиции, соборность, всеединство отражаются в социальном государстве. В статье 2 ГК Республики Беларусь «Основные начала гражданского законодательства» записано, что направление и координация государственной и частной экономической деятельности обеспечивается государством в социальных целях (принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности). В статье 2 подчеркнуто: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства». При этом термин «общество» предшествует термину «государство», что имеет принципиальное значение при рассмотрении соотношения «общество», «гражданское общество» как основы правового государства. Взаимная ответственность государства и гражданина доказывается словами ст. 2 Конституции: «Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Однако ввиду недостаточной разработанности юридического механизма ответственности государства перед гражданами он носит прежде всего моральный характер, в то время как ответственность гражданина перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных Конституцией, имеет в большей степени юридический, а не моральный характер. Поэтому для полного обеспечения прав и свобод граждан следовало бы ввести институт юридической ответственности государственных служащих за невыполнение требований статей 2 и 21 Конституции Республики Беларусь. Введение в обязательном порядке книг жалоб и предложений в организациях и учреждениях всех форм собственности в Республике Беларусь в определенной степени снимает данную проблему. Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ, который осуществляет свою власть непосредственно через представительные и иные органы.

Следует иметь в виду, что самые справедливые правовые законы могут реализоваться лишь на прочной духовной основе развитого, культурного и цивилизованного общества, признающего право и государство своим «детищем», проявляющего высокий уровень социальной активности. Для этого необходим не только постоянный рост народного благосостояния, правовой культуры, но и вера народа в государство (государственный аппарат) и право, которые действуют на основе строгой законности и в их интересах. Статья 4 Конституции отмечает, что демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. При этом идеология политических партий, религиозных и иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан.

Важнейшим принципом правового государства является разделение властей, которое осуществляется за счет их компетенции, срочности, системы

сдержек и противовесов. Статья в Конституции подчеркивает: «Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга».

В Республике Беларусь мощной ветвью власти выступает президентская власть, где Президент является Главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод граждан, олицетворяет единство народа. Требуют дальнейшего совершенствования вопросы приоритетов, компетенции, взаимодействия, нормотворчества ветвей власти, которые могут быть разрешены только на основе верховенства закона, подлинного народовластия.

Конституция (ст. 7), Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 2) устанавливают принцип верховенства права (верховенство закона в РФ), который определяет, что государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Представляется, что более строгим с точки зрения юридической иерархии нормативных правовых актов, принципов законности является верховенство закона.

Провозгласив права и свободы граждан высшей целью государства (ст. 21), Конституция Республики Беларусь выделяет основные права на жизнь, ее достойный уровень, на свободу, неприкосновенность и достоинство личности, на судебную проверку законности, на защиту от незаконного вмешательства в личную жизнь, неприкосновенность жилища, свободу вероисповедания, мнений, убеждений, собраний, митингов, объединений (ст.ст. 21, 24, 28, 29–31, 33–36). Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд, отдых (ст.ст. 41–43), право собственности, на охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, на социальное обеспечение на жилище, на образование, на участие в культурной жизни и т.д. (ст.ст. 44–51).

Необходимо иметь в виду, что реализация конституционных принципов возможна лишь на прочной экономической, политической, социальной, правовой и духовной основе. Это требует развитой рыночной экономики, равенства форм собственности, подлинного народовластия, политического плюрализма, гражданского общества с многочисленным средним классом, высокого уровня правовой и духовной культуры [1–3].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года** (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Мн.: Амалфея, 2006.
2. **Конституции государств Восточной Европы**: учебное и справочное пособие / отв. ред. Д.А. Ковачев. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996. – 160 с.
3. **Конституции государств Европейского союза** / под ред. Л.А. Окунькова. – М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 816 с.

S U M M A R Y

This article is devoted to the constitutional fixing of legal state principles in the Republic of Belarus and in the countries of European Union.

Поступила в редакцию 10.09.2007